

З. А. Широкова

ТУНИКООБРАЗНЫЕ ПЛАТЬЯ ТАДЖИЧЕК ГОРНОГО ТАДЖИКИСТАНА

Материал для данной статьи собирался нами в Дарвазе (горная местность по правому берегу р. Пяндж в принимаемых условно границах между устьями рек Ванча на востоке и Оби-ниоу на западе), в Вахио (долина р. Хингоу), в Каратегине (горная местность по долине р. Сурхоб и ее притокам), в Кулябской группе кишлаков (долины рек Оби-ниоу, Ях-су, Кизыл-су), а также в кишлаках по среднему течению Вахша (Туткаул, Нурек) в Гиссарской долине (долина реки Варзоб и кишлак Каратаг) и в бассейне верхнего Зеравшана до г. Пенджикента включительно. При написании статьи были использованы полевые материалы, собранные в 1952—1968 гг., и музейные коллекции.

Обследованные районы в основном заселяют таджики¹. Территория современного горного Таджикистана в прошлом делилась на две культурные области: Согд — на севере, в бассейне Зеравшана, Тохаристан — на юге, в бассейне верхней Амударьи. Пережитки различий в культурных традициях севера и юга прослеживаются и в наши дни².

Мы ставили перед собой скромную задачу — описать выявленные на обследованной территории формы туникообразных платьев и по мере возможности показать их ареалы и последовательность смены одного вида другим.

В конце XIX — начале XX в. на территории горного Таджикистана были распространены туникообразные платья среднеазиатского типа, называвшиеся *курта*. По основным принципам покроя они одинаковы для всего Таджикистана и для народов Средней Азии в целом. Одно полотнище складывается поперек, образуя перед и спину, без шва на плечах; перпендикулярно к нему (без вырезной проймы) пришиваются прямые или суженные к концам рукава. Под мышкой почти всегда вшивается ластовица *кулфак*, чаще в форме небольшого треугольника, реже в форме ромба.

В бока вшиваются боковины — клинья *тирез*, чаще всего имеющие форму вытянутой трапеции с прямым углом, косыми сторонами они пришиваются спереди и сзади к основному полотнищу (рис. 1, 1), а прямые стороны приходятся на бока. При раскрое стараются придерживаться принципа экономии ткани. Прямые рукава кроются из сложенного вдвое поперек полотнища ткани или сшиваются из нескольких точек, если это узкая, кустарная материя. Рукава, суженные к кисти, кроют также из прямоугольного куска материи, сложенного поперек, но его складывают вдвое так, чтобы края ткани сходились посередине (рис. 1, 2, а—б). Затем сложенный материал перегибают по косой линии (рис. 1, 2 в—г) и получают два рукава, с одного конца (у кисти) узкие, а с другого (у основания) широкие.

Боковые клинья также кроют из одного куска материи, сложенного вдвое и разрезанного по косой линии (рис. 1, 3, а—б). Иногда материал

¹ Подробнее см.: «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I (Серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962, стр. 528—530 и карта.

² Там же, стр. 534.

складывают вдвое так же, как и при раскрое сужающихся к кисти рукавов, и тоже разрезают по косой линии. В отличие от рукавов при раскрое клиньев материал всегда складывают вдоль полотнища ткани.

При общем единстве покроя туникообразные женские платья в Таджикистане имели свои локальные отличия.

Платья женщин Дарваза. Самые старые выявленные нами формы платьев туникообразного покроя зарегистрированы в нижних кишлаках Дарваза (Егид, Зыгар). Там основное полотнище платья (*кад*) делали узким, шириной в одну точь кустарной материи,³ т. е. в 28—30 см, — это даже несколько меньше нормальной ширины плеч женщины. При этом делались узкие сверху клинья (10 см), которые сильно расширялись у основания (25—35 см). Это приводило к тому, что платье было облегающим в плечах, прилегающим в талии и расклешенным в подоле (рис. 2, 1; рис. 3). По покрою эти платья приближаются к платьям памирских таджичек; однако они более узкие и короткие (103—110 см длиной), с более короткими рукавами⁴. При появлении фабричных тканей покрой платья и его размеры не изменились, ширина основного полотнища в этом случае составляла половину или даже несколько меньше половины точи, независимо от узора ткани; остался прежним и размер клиньев. Рукава были очень широкие у основания (30—40 см) и узкие (10—13 см) у кисти. Судя по собранным нами материалам, а также по материалам С. П. Русяйкиной и А. К. Писарчик, раньше рукава были значительно длиннее руки и на расстоянии 20—25 см от конца на них делали поперечные разрезы *чобук*, в которые продевались руки во время домашней работы. С. П. Русяйкина отмечает, что в XIX — на-

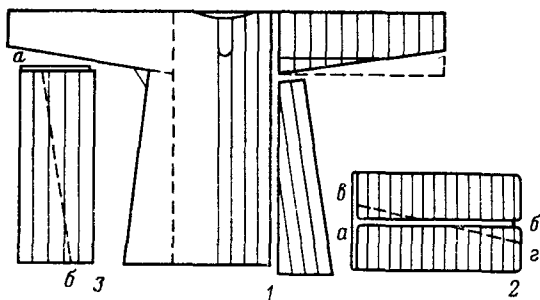

Рис. 1. Покрой туникообразного платья: 1 — общий вид раскроя платья; 2 — раскрой узкого рукава; 3 — раскрой бокового клина платья

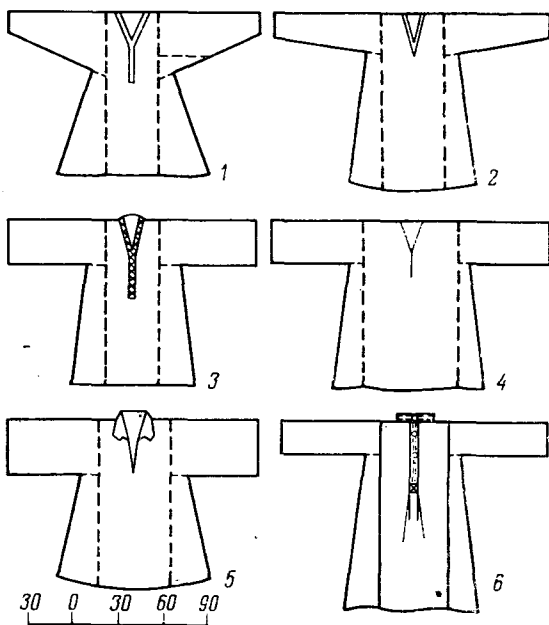

Рис. 2. Виды туникообразных женских платьев: 1 — платье из нижних кишлаков Дарваза (Егид, Зыгар); 2 — старинное платье из центральных кишлаков Дарваза (Калаи-Хумб, Умарак); 3 — современное платье из центральных кишлаков Дарваза; 4 — платье из Куляба; 5 — платье из Каратегина; 6 — платье из Зеравшана

³ Самая широкая кустарная ткань, встреченная нами, имела ширину 35 см.

⁴ Сообщение Л. Бахтоваршоевой. Для примера приведем данные об измеренном нами платье из Шугнана; оно имело длину 120 см, ширину основного полотнища — 44 см.

чале XX в. бытовали праздничные женские рубахи, на узких рукавах которых на уровне кисти или чуть выше имелись дополнительные поперечные разрезы чобук, украшенные вышивкой⁵, и приводит рисунок одной такой вышивки из фондов МАЭ (№ 954—17), которая обычно уже в готовом виде нашивалась поверх разреза. Позднее в платьях разрезов на рукавах уже не делали, однако вышивка сохранялась, причем на ней разрезы стали изображаться в виде двух окруженных мелким орнаментом параллельных черных полос, сохранивших название «чобук».

Мы зафиксировали длину рукавов примерно 65 см, т. е. до середины ладони.

Женские платья в центральных кишлаках Дарваза (Калаи-Хумб, Умарак) были более широкими, чем в нижних кишлаках, поэтому когда шили из кустарной материи, то шивали полторы точи: получалось полотнище в 40—43 см. Такой же ширины (иногда несколько уже) его делали и из фабричных тканей. Рукава были не так резко сужены. Если в нижних кишлаках ширина рукавов у кисти составляла примерно 1/3 ширины их основания, то здесь это соотношение приближалось к 1/2. В платьях более позднего времени появились и совершенно прямые рукава — 30 см шириной. Боковые клинья платьев тоже расширялись меньше, чем в нижних кишлаках — 10-13 см вверху и 20-25 см внизу (рис. 2, 2-3; рис. 4).

В верхних кишлаках Дарваза (кишлак Пшихарв) пожилые женщины наряду с широкими платьями носили и более узкие. По сообщению самых старых информаторов, прямые широкие рукава заимствованы из Калаи-Хумба, в старину и здесь носили платья из домотканной хлопчатобумажной ткани полотняного переплетения — *карбос*, с суженными на конце рукавами.

По сведениям, собранным С. П. Русяйкиной, до присоединения Дарваза к Бухаре (1877 г.) таджички Дарваза носили рубахи широкие в плече и сильно суженные в талии, с длинными, резко суживающимися книзу рукавами, так что кисть руки едва проходила, т. е. платья того покроя, который мы застали только в нижних кишлаках Дарваза⁶.

Таким образом, можно сказать, что до присоединения к Бухаре по всему Дарвазу бытовали узкие в талии платья с узкими на конце рукавами⁷. Только с появлением в Калаи-Хумбе бухарского бека и его «двора» был заимствован и новый покрой женских платьев — широкий, с широкими и длинными рукавами; поэтому в самом Калаи-Хумбе изменение

⁵ С. П. Русяйкина, Народная одежда таджиков Гармской области, «Среднеазиатский этнографический сборник», т. II. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 47, 1959, стр. 186 и рис. 16; ср. памирское *куроб*, см.: Н. Н. Ершов, З. А. Широкова, Альбом одежды таджиков, Душанбе, 1969, табл. 35 и 41 и объяснения к таблицам. Интересно, что такие же разрезы в старину встречались и на рукавах женских рубах-долгорукавок у русских (см.: Н. П. Гринкова, Отражение производственной деятельности руки в русской орнаментике, «Сов. этнография», 1935, № 1, стр. 75), а также у татар; (см.: Н. П. Воробьев, Казанские татары, Казань, 1953, стр. 242). Аналогичные разрезы отмечены и на рукавах верхней одежды. Встречаются они и на женских халатах памирских таджиков. См. главу, написанную А. К. Писарчик, в кн.: М. С. Андреев, Таджики долины Хуф, вып. II, Сталинабад, 1958, стр. 410; Н. Н. Ершов, З. А. Широкова, Указ. раб., табл. 34 и 45. Продольные прорезы делали на рукавах старинных мужских халатов казахов. В прорези продевали руку, когда надо было ее освободить, так как концы рукавов были узкие и их трудно было засучить. См.: И. В. Захарова, Р. Д. Ходжаева, Казахская национальная одежда. XIX—начало XX в., Алма-Ата, 1941, стр. 47.

⁶ С. П. Русяйкина, Национальная одежда и орнамент таджиков Гармской области, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», 1949, VI, стр. 32; ее же. Народная одежда таджиков Гармской области, стр. 187.

⁷ Платья с узкими внизу рукавами бытовали не только в горных районах, но и на равнине. По сообщению А. К. Писарчик, в Нураге в первой половине XIX в. концы рукавов женских платьев были такими узкими, что через них с трудом проходила рука. Материалы, любезно сообщенные нам Е. М. Пешеревой, свидетельствуют о том, что в Бухаре в старину рукава тоже были узкие у кисти, а бытовавшие там в первой четверти XX в. широкие рукава — явление вторичное.

фасона женских платьев произошло значительно раньше, чем в прочих кишлаках Дарваза.

Платья женщин Куляба. Покрой женских платьев в Кулябе в конце XIX — начале XX в. уже находился под значительным влиянием бухарской моды⁸. После присоединения Куляба к Бухарскому ханству (1870 г.) и появления там бухарских чиновников местные женщины восприняли этот покрой от бухарских женщин как более модный. В Кулябе основное полотноще состояло из двух точек кустарных тканей, что составляло примерно 60 см или даже несколько больше, т. е. оно значительно превышало ширину плеч женщины. Длина рукавов равнялась ширине стана и выкраивалась из двух точек кустарных тканей (положенных поперек). В большинстве измеренных нами платьев рукава были сравнительно широкими (25—30 см). При этом разница между шириной рукавов у стана и у кисти составляла всего 1—2 см (рис. 2, 4; рис. 5). Однако есть основания считать этот фасон более поздним. Встречаются платья, датированные концом прошлого века, где разница была больше, — 5 см⁹.

В 1925 г. М. С. Андреевым в долине р. Яхсу (кишлак Питауди) наряду с платьями, имеющими широкие прямые рукава — 25—30 см, было приобретено одно платье из карбоса с рукавами, широкими (38 см) у стана и скошенными к кисти (26 см)¹⁰, а в кишлаке Сибкопа были куплены концы рукавов, на которых, как и на дарвазских вышивках, нашиваемых на рукава, были вышиты две черные полосы, имитирующие разрезы. Однако очень узкие рукава (шириной менее 15 см), какие встречались в Дарвазе, в Кулябе зафиксированы не были.

В нарядных кулябских платьях конца XIX — первой половины XX в. наблюдается еще большее увеличение ширины основного полотна и длины рукавов, т. е. еще большее приближение к бухарской моде.

⁸ Ш. Юсупов, Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX века, Душанбе, 1964, стр. 32.

⁹ Фонды Ин-та истории АН ТаджССР, КП 9—86.

¹⁰ Музей искусств в Ташкенте, № 14—164.

Рис. 3. Женский костюм из нижних кишлаков Дарваза

Рис. 4. Костюм женщины из центральных кишлаков Дарваза

Рис. 5. Костюм женщины из Куляба

Рис. 6. Костюм женщины из Каратегина

Боковые клинья в большинстве измеренных нами платьев расширились книзу примерно в два раза (10—12 см вверху и 18—27 см внизу), и лишь в одном платье ширина боковых клиньев вверху и внизу была почти одинаковой — 13 и 13,5 см¹¹.

Платья женщин Каратегина. В Каратегине, по нашим источникам (сообщения информаторов и найденные нами платья, сшитые из фабричных тканей в 30-х годах; более ранних нам разыскать не удалось), так же как в Дарвазе и Кулябе, до 20-х годов XX в. ощущалось влияние бухарской моды. Все измеренные нами платья по покрою приближаются к бухарскому, но не так широки, как в Кулябе. Ширина основного полотнища достигала 45—55 см, т. е. зачастую была меньше ширины полотнища фабричной материи. Платья, сшитые позже, в 50-е годы, делали обычно также умеренно широкими. Однако, как в старину, так и в последние десятилетия, парадные, свадебные платья были иногда очень широкими: в полную точь фабричной материи (до 65 см).

Длина рукавов чаще была равна одной точи фабричной материи (60—65 см)¹². Рукава прямые, очень широкие (шире, чем во всех остальных районах) — 30—35 см. В нарядных платьях ширина рукава была больше 40 см (рис. 2, 5; рис. 6).

Боковые клинья, как и в платьях кулябских таджичек, расширились примерно в два раза — от 10—13 см вверху до 21—24 см внизу.

По длине каратегинские платья доходили примерно до середины икры. По сведениям по-

¹¹ Фонды Ин-та истории АН ТаджССР, КП 9—364.

¹² В некоторых горных районах (Куляб, Каратегин, Дарваз и Гиссар) иногда носили несколько платьев, надевая их одно на другое. Нижнее обычно бывало белым, верхние — цветными. Чтобы концы рукавов нижнего платья (особенно вышитые) были видны, рукава верхних делались иногда короче нижних — длиной 55—58 см.

жилых женщин, в старину их делали несколько длиннее, но очень длинных платьев (за исключением свадебных) в Каратегине мы не зафиксировали. Однако так как платья были очень широкими, они обычно отвисали по бокам, поэтому создавалось ложное впечатление о длине самих платьев.

С. П. Русаякина отмечала, что еще в XIX в. в Каратегине бытовали женские платья дарвазского покроя. Чаще всего так кроились свадебные рубахи для невест¹³.

В Таджикабаде в 1957 г. пожилые женщины осуждали очень широкие рукава на платьях молодых, потому что поднятая рука в таком рукаве сразу же обнажается¹⁴. По-видимому, когда эти женщины были молодыми, рукава их платьев также были умеренной ширины.

С каратегинскими и кулябскими платьями схожи платья женщин Каратага и Варзоба.

М. С. Андреев писал в 1927 г. относительно костюма женщин Варзоба: «Рубаха носится ими очень широкая и довольно короткая, на четверть только ниже колена»¹⁵.

В Каратаге парадные туникообразные платья иногда кроили так же, как и бухарские платья позднего времени, без боковых клиньев. Такой покрой возможен при очень широких тканях (кустарные шелковые материи в таком случае сшивали в две точки). Сложив материал поперек вдвое и отмерив сверху ширину рукава, под ним вырезали клинообразный кусок ткани, сходящий к подолу на нет. Таким образом получался расширяющийся книзу стан платья и часть рукава, который затем надставляли до нужной длины¹⁶.

Платье женщины верховьев Зеравшана. Здесь мы располагали в основном платьями 20-х годов нашего века, сшитыми из фабричных материй или кустарных тканей, и лишь в одном из центральных кишлаков верховьев Зеравшана — Зосун нам удалось приобрести старинное платье, относящееся примерно к началу XX в.¹⁷

Все эти платья сделаны умеренно широкими — 45—50 см, обычно меньше точки фабричной ткани. Рукава длиной в одну полную точку фабричной материи были на четверть длиннее руки (от 60 до 75 см). Ширина рукавов, одинаковая по всей длине, меньше, чем в каратегинских и кулябских платьях позднего времени. Чаще всего она равняется одной четверти, т. е. 20 см с небольшим (рис. 2, 6; рис. 7). По сведениям пожилых женщин, раньше ширина рукавов была еще меньше. Во время нашего обследования в Матче и некоторых боковых долинах верховьев Зерав-

Рис. 7. Платье женщины из Зеравшана (обычно женщины носят головные платки)

¹³ С. П. Русаякина, Народная одежда таджиков Гармской области, стр. 187.

¹⁴ Записано А. К. Писарчик.

¹⁵ М. С. Андреев, Краткий отчет о работе этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 г., в кн. «По Таджикистану», вып. 1, Ташкент, 1927, стр. 23.

¹⁶ См.: Н. Н. Ершов; З. А. Широкова, Указ. раб., табл. 41.

¹⁷ Фонды Ин-та истории АН Тадж. ССР, КП 338—1.

шана были встречены у пожилых женщин платья с суживающимися на конце рукавами. Два из них нами приобретены. Платье из кишлака Рог (Матча) имеет рукава шириной 30 см у стана и 22 см на конце, а платье из Магнана — рукава шириной 32 см у стана и 24 см на конце¹⁸. Кроме того, в фондах МАЭ (Ленинград) имеются три женских платья из кустарной хлопчатобумажной материи (два из Искандеркульской волости и одно из Матчи)¹⁹, приобретенных экспедицией АН СССР в 20-е годы. Платья имеют суженные к кисти рукава (26—30 см у стана и 15 см у кисти). Все это позволяет предположить, что рукава старинных платьев таджиков верховьев Зеравшана, так же как памирских, дарвазских и кулябских таджиков, суживались к кисти.

Женские платья, приобретенные в 20-е годы и хранящиеся в фондах МАЭ, по длине приближаются к дарвазским (109—114 см). В верховьях Зеравшана в период, когда проводилось наше обследование, платья были длинными, почти до шиколотки. Длина платьев для женщин среднего роста составляла 120—130 см, для высоких — 135—140 см.

Боковые клинья расширялись книзу примерно в два раза, иногда даже несколько больше: от 9—11 см сверху до 22—24 см внизу.

Итак, более поздние по времени платья женщин верховьев Зеравшана, за исключением платьев для пожилых, встреченные нами в некоторых отдаленных кишлаках, повсюду были сравнительно узкими, с умеренно широкими рукавами, ровными по всей длине. Они заметно отличались от более широких и более коротких платьев Куляба и Каратегина.

Местный покрой сложился под иным влиянием, чем покрой женских платьев Куляба, Каратегина, Каратага и Варзоба. Основными городами, с которыми поддерживалась торговая связь кишлаков в верховьях Зеравшана, были Ходжент (Ленинабад) и Ура-Тюбе, где женщины носили неширокие платья, а также Самарканд, где женские платья также были уже, чем в Бухаре.

Виды воротов. Платья туникообразного покроя отличались и отличаются друг от друга главным образом покроем ворота или его отделкой. Название платья может определяться материалом, из которого оно сшито (*куртаи шохи* — шелковое платье, *куртаи алвон* — платье из кумача) или какой-нибудь характерной деталью, например, вышивкой — *куртаи гулдузи* (*гулдузи* — вышивка), но чаще всего название определяется все же по типу ворота.

В конце XIX — начале XX в. туникообразные платья в горном и равнинном Таджикистане имели два типа ворота: 1) в виде вертикального разреза на груди, без пришитого воротника, и 2) в виде горизонтального разреза по плечам. Платья с воротом первого типа назывались *куртаи пешкушо* (от *пеш* — перед и *кушо* — основа настоящего времени глагола *кушодан* — открывать, т. е. платье, открытое спереди); *куртаи пешак*, *куртаи пешчокак* (*чок* — разрез, т. е. платье с разрезом спереди); *якчока* (*як* — один, *чок* — разрез); *куртаи камарча*, *куртаи куба* (*камарча* — букв. завязка, застежка), т. е. платье с завязывающимся воротом; *куба*-кант, т. е. платье с воротом, отделанным кантом). Платья с воротом в виде горизонтального разреза назывались *куртаи китифак*, *куртаи китфак* (от *китф* — плечо); *куртаи тавк* (*тавк* — ожерелье); *куртаи муллои*, *куртаи муллоча* (от *мулло* — мулла), так как с таким воротом шили всегда рубашки для мулл.

Платья с вертикальным разрезом на груди раньше всегда носили замужние женщины, имеющие детей, с горизонтальным разрезом — девушки и молодые женщины в первые годы замужества. Для кормления детей распарывали немного боковые швы стана или делали по бокам разрезы, которые обшивались по краю цветным кантом или тесьмой.

¹⁸ Фонды Ин-та истории АН Тадж.ССР, КП 338—105 и КП 404—23.

¹⁹ Фонды МАЭ (Ленинград), № 3633—240, 3633—241, 3339—253.

О существовании указанных различий в воротах девичьих и женских платьев в Каратегине и Дарвазе сообщил в 1903 г. А. А. Семенов²⁰. В 20-х годах девичьи рубашки с горизонтальным воротом были зафиксированы в долине р. Сурхоб Е. М. Пещеревой²¹. По Варзобу эти же сведения приводит в 1927 г. М. С. Андреев²². Резкую грань, соблюдавшуюся между девичьим и женским костюмом в старину в Кулябе, отмечает А. К. Писарчик²³.

С конца прошлого века картина начала существенно меняться. Обязательное различие между женским и девичьим костюмом стало постепенно стираться, хотя может быть несколько медленнее, чем это произошло в равнинном Таджикистане²⁴, и неравномерно по разным кишлакам. Материалы, собранные А. К. Писарчик в Кулябе в 1948 г., свидетельствуют о стирании резких граней между девичьими и женскими костюмами уже как об одной из характерных черт современного женского кулябского костюма²⁵. То же явление наблюдала С. П. Русяйкина в Каратегине и Дарвазе в 1946—1947 гг.²⁶.

Во время нашего обследования платья с горизонтальным воротом сохранились лишь в нижних кишлаках Дарваза, как, например, в Зыгаре. В 1956 г. А. К. Писарчик видела здесь платья китифак как на девушках, так и на пожилых женщинах.

В 1954—1956 гг. в кишлаке Зыгар сохранялись девичьи и женские платья из кустарных хлопчатобумажных тканей с вышитыми нагрудниками. Нагрудники со сплошной вышивкой предназначались только для девичьих платьев, а вышитые двумя полосами *пешак* — для женских. Лет 70—100 назад, по словам женщин, такие украшения бытовали значительно шире. В 1898 г. А. А. Бобринским в долинах рек Хингоу, Ванч и Пяндж была приобретена целая коллекция вышитых девичьих и женских нагрудников²⁷. В 1954 г. нами был приобретен в кишлаке Умарак (близ Калаи-Хумба) девичий нагрудник, вышитый, по определению наших информаторов, около 35 лет назад (примерно в 1920 г.); следовательно, в это же время, видимо, бытовали и соответствующие платья с воротом китифак. Образцы платьев с воротом китифак были приобретены нами в Кулябе, Каратегине, Зеравшане и Ягнобе. Повсюду это уже были отдельные экземпляры. Платья китифак зафиксированы нами также и на пожилых женщинах в кишлаках Куглик (Средний Каратегин) и Чилдара (бассейн р. Хингоу), однако нам не удалось собрать здесь сколько-нибудь подробных сведений о них. Как видим, горизонтальный ворот исчезает из костюма девушек; однако он продолжает повсеместно сохраняться в детской одежде.

Туникообразные платья с воротом в виде вертикального разреза на груди (*пешчокак*) встречаются до сих пор в Кулябе, Каратегине, Дарвазе, Каратаге, но их функция изменилась. Носят их в качестве верхнего платья не только пожилые, но иногда и молодые женщины, в Кулябе, Каратегине и Дарвазе — даже девушки. Таким образом, мы

²⁰ А. А. Семенов, Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина, и Дарваза, М., 1903, стр. 30.

²¹ Е. М. Пещерева, Домашняя и семейная жизнь. в кн. «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 24, М.—Л., 1954, стр. 54—56.

²² М. С. Андреев, Краткий отчет о работе этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 г., стр. 23.

²³ А. К. Писарчик, Кулябская этнографическая экспедиция 1948 г., «Изв. Таджикского филиала АН СССР», № 15, Сталинабад, 1949, стр. 92.

²⁴ Е. М. Пещерева, Указ. раб., стр. 141.

²⁵ А. К. Писарчик, Кулябская этнографическая экспедиция, стр. 92.

²⁶ С. П. Русяйкина, Народная одежда таджиков Гармской области, стр. 182.

²⁷ Экспонаты, приобретенные А. А. Бобринским, хранятся в ГМЭ (Ленинград); из этой коллекции четыре вышитых нагрудника для девичьих рубах описаны С. П. Русяйкиной (см.: С. П. Русяйкина, Народная одежда таджиков Гармской области, стр. 18).

видим здесь уже полное исчезновение возрастных различий в одежде. В качестве нижнего такие платья сохраняются преимущественно у пожилых женщин. В верховьях Зеравшана, как и на севере Таджикистана, платья с таким воротом наблюдаются лишь в костюме пожилых женщин и в обрядовой, преимущественно траурной, одежде.

Туникообразные платья со стоячим воротником. Сравнительно более заметные изменения в туникообразных платьях наметились к концу XIX — началу XX в., когда появились платья со стоячим воротником. Эти изменения коснулись жителей не только горного, но и равнинного Таджикистана, как и всего оседлого равнинного населения Средней Азии. Большинство исследователей связывает появление туникообразной рубахи со стоячим воротником с татарским или русским влиянием²⁸. В районах горного Таджикистана распространение туникообразных платьев со стоячим воротником шло крайне неравномерно. В Дарвазе, Каратегине, Кулябе, Каратаге платья со стоячим воротником бытовали, но очень недолго. Наиболее характерны такие платья для дарвазского кишлака Егид и верхних кишлаков Каратегина — Нушор, Пильдони миёна. В верхних же дарвазских кишлаках Курговад и Пшихарв их не удалось обнаружить. В Туткауле (Куляб) около 30—35 лет назад платья со стоячим воротником были заимствованы из Дангары, однако очень быстро вышли из моды. О платьях со стоячим воротом упоминали женщины старшего поколения в Каратаге — здесь шили с таким воротом нижние платья. Среднее поколение его уже не знало. В долине р. Варзоб платья со стоячим воротником не были отмечены вовсе.

В верховьях Зеравшана платья со стоячим воротником первоначально были принадлежностью костюма молодых женщин. Сейчас, пожалуй, это один из самых распространенных фасонов в кишлаках Зеравшана. В более отдаленных кишлаках такие платья носят все, от девочек до пожилых женщин; в кишлаках же центральных районов и поселках городского типа это одежда пожилых. В платьях старых женщин сохраняется и традиционный тип вертикального разреза ворота. В некоторых центральных кишлаках (особенно близ Пенджикента) часто можно встретить старых женщин (70 лет), которые никогда платьев со стоячим воротником не носили. В детстве и молодости (до замужества) они носили платья с горизонтальным воротом, после свадьбы — с вертикальным, а потом, когда стали входить в моду платья со стоячим воротником, им по возрасту было уже неудобно переходить к новым модным фасонам.

Неравномерность распространения платьев с высоким воротником в горном Таджикистане, возможно, связана с различными культурными влияниями на разные регионы. Если на севере (Зеравшан) было сильнее русское и татарское влияние, то в центральном и нижнем Дарвазе, верхнем Каратегине, возможно, существовали и свои местные культурные связи. Называется стоячий воротник в разных кишлаках по-разному: *казоки* — Дарваз, Нурек; *гарани* — Дарваз; *куйнак* (узбекск. рубашка) — Каратегин, Зеравшан; *бугак* (от *буг кардан* — букв. душить) — Зеравшан, кишлаки Рашнаи поен, Зосун; *иттико* (испорченное узбекское *штяка* — собачий ворот) — Зеравшан, кишлак Пастигав; *ёка*, *ёканок*, *яко* (во-

²⁸ Е. М. Пешерева отмечает, что в Ленинабадской обл. (кишл. Кыстакоз) платья со стоячим воротником появились во второй половине XIX в., после прихода в край русских (см. ее работу «Домашняя и семейная жизнь», стр. 141); у оседлых узбеков, в б. Туркестанском крае (сначала в городах, а потом и в селениях) стоячий воротник стал входить в моду к концу XIX — началу XX в. Он был известен под названием татарского — *нугай ёка*. После присоединения Киргизии к России, к концу XIX — началу XX в., изменился покроя женского платья-рубахи: его начали шить со стоячим воротником (см. «Народы Средней Азии и Казахстана», т. II, М., 1963, стр. 249—250). Однако проникновение платьев со стоячим воротником на юг Киргизии к концу XIX в. К. И. Антипина связывает с влиянием населения восточного Туркестана (уйгуров Кашгара), см.: К. И. Антипина, Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов, Фрунзе, 1962, стр. 240—241.

рот) — Зеравшан; ёлки (загривок?) — Зеравшан, кишлак Рог; *гирди гулу* (*гирд* — круг, окружность, *гулу* — горло, глотка).

Платья со стоячим воротником с оборкой. Разновидностью платьев со стоячим воротником являются платья со стоячим воротником, отороченным плссированной оборкой *пар-пар* и называемые соответственно *казокиш пар-пар*. Такой воротник преимущественно делали на нижнем платье.

Раньше всего платья такого фасона появились в крупных центральных кишлаках. Так, в Варзобе в costume молодых женщин они были известны уже в 20-е годы²⁹. Распространение нового фасона в Каратегине, Кулябе, долине Варзоба шло, по-видимому, под влиянием Бухары.

Во время нашего обследования такие платья были особенно распространены в нижних кишлаках Варзоба, Кулябе (Туткаульская группа кишлаков), средних и нижних кишлаках Каратегина, в нижних и центральных кишлаках Дарваза — Калаи-Хумбе, Умараке. Выше Калаи-Хумба по Пянджу, например, в кишлаке Курговад, их носили очень мало, а в кишлаке Пшихарв, в самом верхнем из обследованных экспедицией в 1954 г., ученые не зафиксировали их вовсе. В некоторых кишлаках, как например, Зидды (верхний Варзоб), их начали шить только в начале 60-х гг., когда в нижних кишлаках мода на них начала уже проходить.

Для верховьев Зеравшана платья со стоячим воротником, отделанным оборкой пар-пар, не были характерны, но наши информаторы отмечали, что в старину их шили в Пенджикенте, кишлаках близ Пенджикента и некоторых других крупных центральных кишлаках Зеравшана.

Все сказанное выше позволяет сделать следующие выводы.

1. В конце XIX — начале XX в. на территории горного Таджикистана носили женские платья туникообразного покроя, который, однако, имел различные локальные модификации. Прежде всего в совершенно особую группу выделяется дарвазский тип платья: с узким основным полотнищем, прилегающее в талии и расклешенное внизу, сравнительно короткое, с длинными, резко суживающимися от основания к концу рукавами, с поперечным разрезом ниже локтя. По покрою он сходен с платьями памирских таджичек. Это, по нашим данным, самый старый по времени покрой, который был распространен по всему горному Таджикистану, очевидно, в первой половине XIX в. и имел, конечно, свои локальные особенности по районам. Наличие сходных черт в платьях равнинных таджиков сел. Нур-Ата, а также г. Бухары³⁰ позволяет предполагать, что в старину покрой этот был, вероятно, распространен среди таджиков не только в горном Таджикистане, хотя сейчас его бывшие ареалы скольконибудь точно установить трудно.

Широкие в стане платья, с широкими, прямыми, ровными по всей длине рукавами на всей обследованной нами территории — явление более позднее. В Каратегине, Дарвазе и Кулябе этот покрой появился после присоединения к Бухаре, под влиянием покроя бухарских платьев. Время появления его в Зеравшане неясно. Здесь мода складывалась в основном под влиянием Ура-Тюбе и Самарканда. Судя по нашим материалам, платья нового вида с прямыми, хотя и менее широкими, чем в Бухаре, рукавами в центральных кишлаках Зеравшана бытовали уже в начале XX в. В более отдаленных кишлаках узкий рукав делали еще кое-где в 20-е годы, а в costume пожилых он сохранялся до наших дней.

Новый покрой в каждом из рассмотренных нами районов имел свои характерные местные особенности. Кулябские платья отличаются

²⁹ М. С. Андреев, Краткий отчет о работе этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 г. (рис. 17, между стр. 24 и 25).

³⁰ В имеющихся сведениях о платьях этого покроя в Нурате и Бухаре нет упоминания о поперечном разрезе ниже локтя.

наиболее широким основным полотнищем (около 60 см), и рукавами по длине равными ширине стана, шириной от 24 до 34 см. Каратегинские платья имеют более узкое основное полотнище, чем кулябские; рукава такой же длины, что и кулябские (около 60 см), но более широкие — от 30 до 41 см. Платья этих районов: делали несколько длиннее дарвазских, обычно до середины голени. Женские платья верховьев Зеравшана, умеренные по ширине основного полотнища и ширине рукавов, всегда были очень длинными, доходившими почти до щиколотки.

2. Ширина ткани никогда существенно не влияла на покрой. Основное полотнище туникообразных платьев кроили как из полных, так и неполных точек кустарных и фабричных тканей, не обращая внимания на рапорт рисунка. Учитывать при раскрое узор ткани стали в основном только в последнее время.

3. Платья туникообразного покроя, помимо ширины основного полотнища и рукавов, отличались друг от друга формой ворота, причем первоначально существовала связь формы ворота с возрастными группами.

Более заметные изменения в национальном женском костюме наметились после присоединения Средней Азии к России благодаря расширению и развитию рыночных связей, усилению контактов с другими народами. В туникообразных платьях эти изменения коснулись в основном ворота, смена форм которого происходила неравномерно в разных районах.

В целом по всем признакам выделялись два культурных комплекса: каратегино-дарвазско-кулябский и зеравшанский; здесь, видимо, сказались различия культурных традиций южного и северного Таджикистана в прошлом.

Во время нашего обследования большинство женщин носило туникообразные платья, сохраняя в основном все прежние пропорции. Между тем среди молодежи намечалась совершенно определенная тенденция — делать их короче и уже и заменить их платьями другого покроя — на кокетке, с рукавом с вырезной проймой.
